

Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6(112). С. 130-140.
Scientific Journal "Manager". 2025;(6/112):130-140.

Экономика и управление регионами, отраслями и межотраслевыми комплексами

Научная статья
УДК 35.077
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17284793>

ГЕНЕЗИС ПУБЛИЧНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

Алексей Дмитриевич Нерослов¹, Наталья Павловна Паздникова²,
Дмитрий Николаевич Швайба³

^{1,2,3}Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь,
Россия

¹9091069060@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8870-1607>

²pazdnikovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0624-7894>

³shvabia@tut.by, <https://orcid.org/0000-0001-6783-9765>

Аннотация. Оценка действий органов власти во многом определяет качество жизни населения, развитие реального сектора и бизнес-сообществ. Однако официальный подход оценивания действия органов власти, в том числе руководителей федеральных органов власти и высших должностных лиц, имеет свою историю. Показать генезис методик публичной оценки эффективности действий органов власти, определяющих будущее развитие всей территории субъекта Российской Федерации, является целевой установкой работы. На примере комплексного обзора нормативов и анализа данных о действиях территориальных органов власти субъектов Российской Федерации, в том числе руководителей федеральных органов власти и высших должностных лиц, выявлены наиболее значимые отличия в методическом обеспечении. Ключевое отличие сводится к использованию показателей оценки, отражающих уровень внедрения и развития предпринимательской деятельности в регионе в первой методике, а во второй методике – социально-экономическое развитие региона в целом. Сравнительный анализ демонстрирует малую долю субъектов Российской Федерации, обладающих высокой эффективностью управления и значительное количество регионов, обладающих низкой эффективностью. Такая ситуация доказывает проблематику не столько в изменении методических подходов оценки, сколько в реальном положении дел в публичном управлении территорией.

Ключевые слова: методика, руководители федеральных органов власти, высшие должностные лица, управление

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FSNM-2024-0005.

Для цитирования: Нерослов А. Д., Паздникова Н. П., Швайба Д. Н. Генезис публичной оценки эффективности управления территориями // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 6(112). С. 130-140. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17284793>.

Original article

GENESIS OF PUBLIC ASSESSMENT OF TERRITORIAL GOVERNANCE EFFECTIVENESS

Alexey D. Neroslov¹, Natalya P. Pazdnikova², Dmitry N. Shvaiba³

^{1,2,3}Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

¹9091069060@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8870-1607>

²pazdnikovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0624-7894>

³shvabia@tut.by, <https://orcid.org/0000-0001-6783-9765>

Abstract. Assessing government actions significantly impacts quality of life, real sector development, and business communities. The official approach to evaluating government performance, including federal and regional leaders, has a history. This work aims to show the genesis of public assessment methodologies for government effectiveness, shaping the future development of Russian regions. A comprehensive review of regulations and analysis of data on regional government actions, including federal and regional leaders, reveals key differences in methodological support. The main difference lies in using indicators reflecting the level of implementation and development of entrepreneurial activity in the region in the first methodology, and in the second methodology – the socio-economic development of the region as a whole. Comparative analysis demonstrates a small proportion of Russian regions with high management efficiency and a significant number with low efficiency. This situation proves the problem is not so much in changing methodological approaches to assessment, but in the real state of affairs in public territorial governance.

Keywords: methodology, federal authorities leaders, senior officials, governance

Acknowledgments: the research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No. FSNM-2024-0005.

For citation: Neroslov A. D., Pazdnikova N. P., Shvaiba D. N. Genesis of public assessment of territorial governance effectiveness // Scientific Journal "Manager". 2025;(6/112):130-140. (In Russ.), <https://doi.org/10.5281/zenodo.17284793>.

Введение

Управленческие механизмы, применяемые в публичной сфере, всегда вызывали много дискуссий, споров относительно их эффективности и целесообразности. В этой связи важна ещё и оценка эффективности деятельности руководителей федеральных органов власти (далее – ФОВ), высших должностных лиц (далее – ВДЛ), что на протяжении больше 13 лет является важнейшим аспектом качества регионального управления для Президента Российской Федерации. Парадигма российского публичного управления одна – система принципов, определяющих модель рациональной управленческой деятельности (эффективного региона), даже для территорий опережающего развития [1, с. 12]. Однако модернизация парадигмы управления требуется всегда в силу того, что усиливается факторное влияние [2, с. 65].

Безусловно, ретроспективно менялось виденье «эффективного региона» в показателях оценки эффективности деятельности ФОВ, ВДЛ и исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При этом многие считают фундаментом «эффективного региона»: развитие научно-технического потенциала [3, с. 1060; 4, с. 927; 5, с. 500], социо-эколого-экономическое благополучие регионов [6, с. 405; 7, с. 79; 8, с. 120; 9, с. 358] и эффективность самой региональной политики [10, с. 99].

Эффективный регион, во всех аспектах, формируется системой управления, которая базируется на социальных, экономических, географических, культурных особенностях территории [11, с. 1000; 12, с. 119]. На наш взгляд, ключевую роль в управлении играют и сами пассионарии [13, с. 240; 14, с. 7]. Современная система оценки эффективности деятельности ФОВ, ВДЛ и исполнительной власти субъекта

необходима для качественного управления ресурсами. В целях создания такой системы органы власти разрабатывают различные методы и методологии оценки управления территориями; в настоящей статье рассматривается сравнительный анализ изменений основных положений оценки и того, как это влияет на показатели самих территорий.

Цель и задачи исследования

Авторы преследуют цель – показать генезис методик публичной оценки эффективности действий органов власти, определяющих будущее развитие территорий РФ.

Задачи:

- исследовать нормативную и правовую базы, используемую для оценки эффективности деятельности государственных органов власти;
- применить существующие методики оценивания на субъектах РФ;
- выявить систему показателей оценки, применяемую в разные периоды и их отличие.

Методы исследования

В процессе исследования использовались научные методы: нормативный метод, системный, сравнительный и факторный анализы, обработка пространственных данных, индексный метод, метод группировок, статистическая оценка.

Результаты исследования и их обсуждение

Одна из первых оценок «эффективного региона» была представлена в Указе Президента РФ от 10.09.2012 № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей ...»¹, на основании которого Росстат разработал 15 показателей для оценки деятельности ФОВ, ВДЛ субъектов Российской Федерации (рисунок 1).

Показатели	01. Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения в субъекте Российской Федерации
	02. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций
	03. Общая численность безработных, в процентах к экономически активному населению (уровень безработицы)
	04. Доля занятого населения в среднегодовой численности населения субъекта Российской Федерации
	05. Темп прироста (+), снижения (-) реальной среднемесячной заработной платы, в процентах к предыдущему году с учётом индекса потребительских цен
	06. Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников в регионе
	07. Валовой региональный продукт на душу населения
	08. Коэффициент обновления основных фондов
	09. Прирост инвестиций в основной капитал (без учёта бюджетных средств)
	10. Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) на душу населения
	11. Прирост оборота продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями
	12. Прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации
	13. Стоимость услуг по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства
	14. Рентабельность проданных товаров, работ, услуг
	15. Индекс потребительских цен на товары и услуги

Рисунок 1 – Показатели оценки «эффективного региона», 2014 г.

Figure 1 – Indicators for assessing the "effective region", 2014

¹Распоряжение Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 10 сентября 2012 года № 1276 "Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности" (с изменениями на 18 октября 2018 года)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161653/.

Такой набор показателей соответствовал целям оценки по созданию благоприятных условий внедрения предпринимательской деятельности [15, с. 170; 16, с. 360]. Используя данные Росстата в рамках Указа № 1276, сформируем рейтинг эффективных регионов в рамках авторского алгоритма оценки.

Шаг 1. Первоначально, поскольку формат показателей различен, используем формулу (1) для стандартизации:

$$X'_n = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где: X'_n – стандартизированное значение показателя;

X – исходное значение данных;

$X_{\min}$ – минимальное значение в диапазоне данных в указанный период;

$X_{\max}$ – максимальное значение в диапазоне данных в указанный период.

Шаг 2. Обратим внимание, что есть показатели (03, 15) отрицательного влияния, их рост негативно сказывается на потенциале региона, поэтому такие показатели используются в расчётах со знаком «минус». После стандартизации индексов используем формулу (2) для расчёта совокупного индекса:

$$\text{Ис} = X'_1 + X'_2 - X'_3 + X'_4 + X'_5 + X'_6 + X'_7 + X'_8 + X'_9 + X'_{10} + X'_{11} + X'_{12} + X'_{13} + X'_{14} - X'_{15} \quad (2)$$

Для получения реального рейтинга и учёта ряда факторов в авторской оценке исключены 10 субъектов Российской Федерации: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, г. Севастополь, Республика Крым, а также «новые регионы» (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области).

Шаг 3. Полученные совокупные индексы всех исследуемых субъектов Российской Федерации разобьём на 3 группы. В первую группу входят субъекты, обладающие наибольшими стабилизированными показателями по каждому из критериев оценки, на рисунке 2 эти территории отображены светло-серым цветом. Вторая группа отражена на рисунке 2 серым цветом, в эту группу входят субъекты, набравшие средние показатели по критериям оценки Указа № 1276. Третья группа отражена тёмно-серым цветом, в неё входят субъекты с самыми низкими стабилизированными показателями.

Деление субъектов на группы происходило по формуле (3). В целом, каждая группа определяется успешностью выполнения регионом фиксированных показателей в соответствии с Указом № 1276.

$$Y = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{3}, \quad (3)$$

где: Y – шаг деления группы;

$X_{\min}$ – минимальное значение в диапазоне данных в указанный период;

$X_{\max}$ – максимальное значение в диапазоне данных в указанный период.

Визуализация рейтинга российских регионов в 2014 году, представленная на рисунке 2, демонстрирует, что большая часть субъектов относится к группе средней эффективности. Полученные данные демонстрируют внедрение нового подхода оценки деятельности органов власти, согласно которым доля субъектов Российской Федерации со средними показателями составила 67 %, 27 % – низкая эффективность работы, 6 % – высокая эффективность.

Рисунок 2 – Визуализация рейтинга эффективности ФОВ, ВДЛ
по Указу Президента № 1276, 2014 г.
Figure 2 – Visualization of the effectiveness rating of FA, SO according
to Presidential Decree No 1276, 2014

В 2015 году ситуация с эффективностью деятельности органов власти кардинально ухудшилась (рисунок 3).

Рисунок 3 – Визуализация рейтинга эффективности ФОВ, ВДЛ
по Указу Президента № 1276, 2015 г.
Figure 3 – Visualization of the effectiveness rating of FA, SO according
to Presidential Decree No 1276, 2015

Значительное число субъектов Российской Федерации в следующем году изменило позицию в рейтинге на худшую (рисунок 4).

Рисунок 4 – Визуализация рейтинга эффективности ФОВ, ВДЛ
по Указу Президента № 1276, 2016 г.
Figure 4 – Visualization of the effectiveness rating of FA, SO according
to Presidential Decree No 1276, 2016

Долевое распределение характеризует рост территорий с низкой эффективностью до 34 % в 2015 году и 54 % в 2016 году соответственно. При этом доля субъектов РФ с высокой эффективностью упала с 6 % до 5 % в 2015 году и 3 % в 2016 году соответственно. На наш взгляд, ключевые причины ухудшения государственного управления, связанного с деятельностью органов власти, обусловлены рядом возникших рисков, в том числе административных. Кардинальные изменения эффективности деятельности органов власти выявлены по многим показателям в негативном ключе. Можем предположить, что условия и характеристики оценки не совсем адекватно оценивали реальную картину, то есть было не соотнесение показателей оценки и существующей реальности.

В этой связи в дальнейшем оценка эффективности деятельности органов власти больше не приводилась с целью выявления благоприятных условий внедрения предпринимательской деятельности.

В 2021 году выходит Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»². Далее в апреле 2021 года выходит Постановление Правительства РФ от 03.04.2021 № 542 «Об утверждении методик расчёта показателей для оценки эффективности деятельности...»³.

Именно в данном документе предлагается новая методика расчёта показателей эффективности, основанная на 20 показателях (рисунок 5).

²Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/.

³Постановление Правительства РФ от 03.04.2021 № 542 «Об утверждении методик расчёта показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382080/.

Показатели	1. Доверие к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов РФ, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах РФ национальных целей развития РФ) 2. Численность населения субъекта Российской Федерации 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении 4. Уровень бедности 5. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом 6. Уровень образования 7. Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи 8. Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью 9. Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности 10. Число посещений культурных мероприятий 11. Количество семей, улучшивших жилищные условия 12. Объём жилищного строительства 13. Качество городской среды 14. Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам 15. Качество окружающей среды 16. Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы 17. Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения 18. Темп роста (индекс роста) физического объёма инвестиций в основной капитал (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета 19. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых 20. "Цифровая зрелость" органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства, строительства, транспорта, использующие отечественные информационно-технологические решения
-------------------	--

Рисунок 5 – Показатели оценки «эффективного региона», 2021 г.

Figure 5 – Indicators for assessing the "effective region", 2021

Методология оценки эффективности в рамках показателей Указа от 04.02.2021 № 68 имеет ряд отличий от методологии оценки в рамках Указа от 10.09.2012 № 1276. А именно: в первом случае используются показатели, не столько отражающие уровень внедрения и развития предпринимательской деятельности в регионе, сколько социально-экономическое развитие региона в целом.

На основе рекомендаций Проставления Правительства РФ № 542 и данных Росстата, оценим эффективность деятельности ОФВ, ВДЛ в рамках субъектов РФ. Обратим внимание, что показатель «доверие к власти» (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов РФ, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах РФ национальных целей развития РФ) в данных Росстата отсутствует, поэтому в оценке используется нами 19 показателей.

При этом показателем отрицательного влияния является только 1 – уровень бедности, что отразится в формуле расчёта общей эффективности:

$$И = X'_2 + X'_3 - X'_4 + X'_5 + X'_6 + X'_7 + X'_8 + X'_9 + X'_{10} + X'_{11} + X'_{12} + X'_{13} + X'_{14} + X'_{15} + X'_{16} + X'_{17} + X'_{18} + X'_{19} + X'_{20} \quad (4)$$

Придерживаясь выработанного алгоритма оценки и ранжирования эффективности деятельности органов власти, визуализируем ситуацию в последующие годы на рисунках 6-8.

По первому году (2021) результаты ранжирования регионов заметно схожи с результатами ранжирования 2014 года. В обоих периодах оценки наблюдается значительное число субъектов РФ в низкой зоне эффективности – 29 %. Основной костяк субъектов РФ демонстрирует среднее значение эффективности – 65 % и только 6 % субъектов РФ занимают лидирующее положение (рисунок 6).

Рисунок 6 – Визуализация рейтинга эффективности ФОВ, ВДЛ
в рамках Указа Президента № 68, 2021 год
Figure 6 – Visualization of the effectiveness rating of FA, SO according
to Presidential Decree No 68, 2021

Однако кардинально меняются результаты оценки и ранжирование субъектов РФ в период 2022-2023 года (рисунки 7 и 8). Разница действий органов власти заметнее в связи с сильнейшей трансформацией системы государственного управления и применяемых механизмов. Так, число территорий с низкой эффективностью в 2022 году сократилось на 9 % относительно 2021 года, а с высокой эффективностью увеличилось в 2 раза (с 6 % до 12 %).

Это может быть связано ещё и с хорошей адаптацией органов власти к новой системе управления (рисунок 7).

Рисунок 7 – Визуализация рейтинга эффективности ФОВ, ВДЛ
в рамках Указа Президента № 68, 2022 г.
Figure 7 – Visualization of the effectiveness rating of FA, SO according
to Presidential Decree No 68, 2022

Кроме того, виден положительный тренд эффективности деятельности органов власти по ряду показателей, так как многие субъекты РФ воспользовались адаптационным периодом для перехода на более высокие позиции эффективности своей деятельности. Позитивный тренд 2022 года определил положительные ожидания и в 2023 году, однако многие территории быстро адаптировались к критериям оценивания, что отразилось на отсутствии существенных позитивных изменений (рисунок 8).

Рисунок 8 – Визуализация рейтинга эффективности ФОВ, ВДЛ
в рамках Указа Президента № 68, 2023 г.

Figure 8 – Visualization of the effectiveness rating of FA, SO according
to Presidential Decree No 68, 2023

Так, данные за 2023 год не подтвердили позитивных трендов 2022 года, так как заметно существенное ухудшение показателей оценки эффективности. Значительное число субъектов РФ переходят в нижние ранги по уровню эффективности, а именно: в категорию низкой эффективности переходят 10 % субъектов РФ, расширяя долю до 30 %; категория высокой эффективности снизилась на 2 % (с 12 % до 10 %).

Выводы

Таким образом, причин негативных результатов эффективности деятельности органов власти в рамках двух Указов № 1276 и № 68 можно назвать несколько. Одной из причин является узкая специализация оценки (№ 1276, предпринимательство) и новизна самого инструмента оценки эффективности на момент принятия Указа. В рамках Указа № 68 одной из причин может служить значительный перечень показателей оценки, не обеспеченный полной статистической базой и взаимодействием смежных органов власти. Многие исследователи называют в качестве причины публичного неэффективного управления нерациональное стратегическое планирование территории [17, с. 115; 18, с. 179; 19, с. 199].

Следовательно, для оценивания эффективности деятельности руководителей ФОВ и ВДЛ и, соответственно, развития социально-экономических аспектов (показателей) региона в среднесрочном планировании является ключевым весь наблюдаемый период. Так, если в рамках существующей методологии результаты оценки демонстрируют ухудшение показателей в течение среднесрочного периода, то происходит вынужденная трансформация самой методологии оценки на федеральном уровне. К сожалению, это обусловлено тем, что органы власти субъектов РФ не готовы

трансформировать территориальную систему управления и предпринимать кардинальные решения по устранению ключевых проблем.

Безусловно, сравнительная оценка рейтингования субъектов РФ в рамках Указов № 1276 и № 68 может быть недостаточно корректной в силу отличного друг от друга временного целеполагания государственного управления, политической и социально-экономической ситуации и т. д., однако тенденция смены методологии оценки при ухудшающихся показателях прослеживается. Именно работа над ошибками и их устранение «на местах» позволит решить данного рода тенденцию.

Список источников

1. Белёв С. Г., Ветеринаров В. В., Сучкова О. В. Территории опережающего развития и производительность в российских городах // *Экономический журнал ВШЭ*. 2021. Т. 25, № 1. С. 9-41. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2021-25-1-9-41>.
2. Гребенкина С. А., Хрусталёв Е. Ю., Славянов А. С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2020. № 1. С. 63-72. EDN: TCYBSL.
3. Голова И. М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ // *Экономика региона*. 2022. Т. 18, № 4. С. 1062-1074. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-7>.
4. Захаров П. Н., Фраймович Д. Ю., Смирнов В. Н., Власенко К. А. Предпосылки повышения эффективности управления научно-техническим потенциалом территории // *Журнал прикладных исследований*. 2021. № 6. С. 925-930. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_10_925.
5. Zaitseva N. A., Larionova A. A., Filatov V. V., Rodina E. E., Zhenzhebir V. N., Palastina I. P., Povorina E. V. Natural-resource potential management of region's territorial ecosystems // *Ekoloji*. 2018. Vol. 27, no 106. P. 495-502.
6. Забелина И. А. Оценка социо-эколого-экономического благополучия регионов востока России с использованием расширенной функции А. Сена // *Экономика региона*. 2022. Т. 18, № 2. С. 398-412. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-7>.
7. Захарова О. В., Жеребятёва Н. В. Потенциал теории практик для управления эколого-ориентированным социально-экономическим развитием // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2024. № 1. С. 61-83. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-61-83>.
8. Костюкова Е. И., Бобрышев А. Н., Громов Е. И., Авакян В. А. К вопросу об оценке социально-экономического развития сельских территорий на основании стандарта качества жизни // *Известия ТСХА*. 2023. № 1. С. 114-129. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2023-1-114-129>.
9. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, № 2. С. 352-362. <https://doi.org/10.17059/2020-2-2>.
10. Кровин Г. Б. Сравнительная оценка цифровизации индустриальных регионов РФ. *Экономика региона*. 2023. Т. 19, № 1. С. 60-74. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-5>.
11. Манаева И. В. Модель оценки преимуществ проживания в городах России // *Экономика региона*. 2023. Т. 19, № 4. С. 985-1002. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-4>.
12. Мирзеханова З. Г., Кольцова А. А. Экологические программы регионов ДФО: анализ используемых показателей // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2023. № 3. С. 95-121. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121>.
13. Kremin A. E. Methodology for Assessing the Work of Small Business at the Municipal Level // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2016. Vol. 3, no. 45. P. 231-247. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.3.45.14>.
14. Степанов В. Н. К вопросу долгосрочного управления социально-экономическим развитием территорий // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*.

2021. № 6. С. 3-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-dolgosrochnogo-upravleniya-sotsialnoekonomicheskimi-razvitiem-territoriy/viewer>.

15. Черных Е. Г., Исаева М. А. Анализ методики исчисления эффективности управления урбанизированных территорий на примере Тюменской области // Московский экономический журнал. 2023. № 2. С. 160-175. https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_2_85.

16. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Оценка мультипликативного влияния инвестиционных проектов Дальневосточного федерального округа на социально-экономическое развитие территорий // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 2. С. 369-382. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-5>.

17. Balynskaya N. R., Vasilyeva A. G. Fiscal capacity of the city: the assessment of the influence on the sustainability of urban environment and the quality of living (the case of "second" cities of the Russian Federation) // R-Economy. 2017. Vol. 3, no 2. P. 112-119. <https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.2.013>.

18. Chioatto E., Fedele A., Ciro Liscio M., Sospiro P. Testing data envelopment analysis models on the performance of European Union regions in sustainable waste management // Waste Management. 2024. Vol. 175. P. 170-182. <https://doi.org/10.1016/j.wasman.2024.01.008>.

19. Novelli V. I., D'ayala D., Makhloufi N., Benouar D., Zekagh A. A procedure for the identification of the seismic vulnerability at territorial scale. Application to the Casbah of Algiers // Bulletin of Earthquake Engineering. 2015. Vol. 13, no 1. P. 177-202. <https://doi.org/10.1007/s10518-014-9666>.

Информация об авторах

А. Д. Нерослов – младший научный сотрудник кафедры государственного управления и истории; SPIN-код (РИНЦ): 7335-71124; AuthorID (РИНЦ): 1186504; Web of Science ResearcherID: KCK-6858-2024;

Н. П. Паздникова – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и истории; SPIN-код (РИНЦ): 4331-5310; AuthorID (РИНЦ): 517935; Web of Science ResearcherID: O-9295-2017; Scopus Author ID: 56386156300;

Д. Н. Швайба – кандидат экономических наук, профессор, доцент кафедры государственного управления и истории.

Information about the authors

A. D. Neroslov – Junior researcher at the Department of Public Administration and History; SPIN code (RSCI): 7335-7112; AuthorID (RSCI): 1186504; Web of Science ResearcherID: KCK-6858-2024;

N. P. Pazdnikova – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration and History; SPIN-code (RSCI): 4331-5310; AuthorID (RSCI): 517935; Web of Science ResearcherID: O-9295-2017; Scopus Author ID: 56386156300;

D. N. Shvaiba – Candidate of Economic Sciences, Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration and History.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 23.09.2025.

The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 23.09.2025.